

*М. П. Ирошников, М. В. Зеленов,
Д. Бранденбергер, Н. Ю. Пивоваров*

Некоторые теоретические проблемы изучения истории гражданской войны и варианты их решения в 1930–1935 гг.

***Ирошников Михаил
Павлович***

доктор исторических
наук, профессор,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

***Зеленов Михаил
Владимирович***

доктор исторических
наук, профессор,
главный специалист,
Российский
государственный
архив социально-
политической истории
(Москва, Россия)

Бранденбергер Дэвид

PhD истории,
профессор,
Университет Ричмонда
(Ричмонд, США)

***Пивоваров Никита
Юрьевич***

кандидат исторических
наук, главный
специалист,
Российский
государственный архив
новейшей истории
(Москва, Россия)

Обращение историков к юбилею событий 1917 г. обострило необходимость нового понимания как революции, так и гражданской войны в России. Кажется, концепция двух революций (буржуазно-демократической Февральской и социалистической Октябрьской) перестала быть доминантной, на смену ей пришла другая концепция единой Великой революции. Однако ориентация на новые оценки старых фактов, а не на разработку терминологического аппарата, позитивистское мышление корпорации российских историков несколько не продвинули осмысление революции и гражданской войны. Представляется интересным в этом контексте изложить опыт написания «Истории гражданской войны» к 15-летию юбилею 1917 г. и заново отрефлексировать устоявшуюся терминологию.

Всемирно известный проект «История гражданской войны в СССР», начатый по инициативе писателя М. Горького и поддержанный в силу его политической значимости генеральным секретарем ЦК ВКП(б) И. В. Сталиным, реализовывался под неусыпным контролем последнего.

С 1935 по 1960 г. было издано пять томов¹. Замысел издания, состав авторов, редакторов, варианты текста за 30 лет (если считать 1931 г. началом работы над текстом), естественно, менялись. Так, первый том, в составлении которого принимали участие репрессированные в 1935–1937 гг. «враги народа», переиздавался несколько раз², отражая отношение главной редакции (прежде всего Сталина) к упоминавшимся в нем лицам и событиям. Политическое и историографическое значение первых двух томов огромно, поскольку их текст представлял официальную (одобренную

Обложка книги «История гражданской войны в СССР (1935 г.): история текста и текст истории»

Сталиным) концепцию истории гражданской войны в СССР. И кажется невероятным отсутствие каких-либо исследований, отражающих эволюцию названного проекта³. В 2017 г. был подготовлен текст «Истории гражданской войны в СССР», изданный в 1935 г., в сравнении с макетом, который редактировал Сталин в 1934–1935 гг., что позволило уточнить динамику сталинского понимания значения революции. В издание включены также документы, раскрывающие трансформацию замысла этого проекта⁴.

Предлагаемый очерк обращает внимание читателей на теоретические проблемы, которые неминуемо встанут перед исследователем истории гражданской войны. При этом авторы предлагают варианты подходов к использованию терминологии и созданию понятийного аппарата «революции» и «гражданской войны».

Терминологический аппарат. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что «революция» и «гражданская война» — не-

существующие объекты, это абстрактные термины, которые можно мыслить и наполнять (исходя из задач) различным пониманием. Оба термина, как факты мышления, нуждаются в определении⁵.

Марксистская традиция считает и «политическую революцию», и «гражданскую войну» *политическими отношениями*⁶, поскольку и то и другое — политические формы классовой борьбы⁷. Термины «социальная революция» и «гражданское общество» относятся к *социальным отношениям*, хотя и являются формами взаимоотношений классов. Если мы мыслим политически, то тогда любые факты и события можем естественно относить к содержанию революции и гражданской войны.

Возможен и другой подход к пониманию термина «гражданская война» — это форма военной, а не политической истории. «Гражданская война, — писал Ленин, — есть наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса»⁸. Эти слова Ленина, написанные в сентябре 1917 г., направили размышления советских историков в сторону анализа военной, вооруженной составляющей гражданской войны: «Гражданская война является вооруженной борьбой между отдельными классами и слоями населения внутри общественного целого»⁹. Причем Ленин дифференцирует понятие «гражданская война», выделяя вооруженные классы: «буржуазная гражданская война», «крестьянская гражданская война», «пролетарская гражданская война».

Революция характеризуется полной сменой как формы государства (к власти приходит новый класс), так и формы собственности (это видовое отличие понятия «революция» от понятия «гражданская война»). Такой подход к историческим реалиям в России первой трети XX в. почти не применялся: необходимо было признать, что революция 1905–1907 года не является революцией в точном смысле слова, так как никакой смены формы власти не произошло (остались монархия и частная собственность на средства производства), хотя движение в этом направлении началось; февральская революция не привела к смене отношений собственности; октябрьская революция поставила точку на кардинальной смене формы (и сути) власти и отношений собственности, хотя утверждать, что это началось и закончилось в октябре некорректно. Можно утверждать, например, что мы сталкиваемся с одной революцией, которая началась в 1905 г. (или 1910¹⁰) и закончилась в 1917–1922–1929 гг. О маркерах начала и конца революции можно договориться, учитывая, что эта договоренность означает создание единого (для договорившихся) интеллектуального пространства¹¹ и является только моделью (картой) реальных событий в России в 1905–1929 гг.¹²

Вероятно, развивая марксистский подход к пониманию революции, можно последовательно создать картину политической революции, экономической революции, социальной революции, идеологической революции и т. п. Естественно, что ритмы и этапы этих революций не будут совпадать, но тем не менее будут обогащать понимание общего термина «революция» как формы классовой борьбы и, шире, политических отношений.

Также неоднозначными остаются ответы на вопрос о соотношении гражданской войны и революции в России в первой четверти XX в. как разных форм классовой борьбы. Можем ли мы рассматривать период 1905–1929 гг. как период гражданской войны, если одновременно он является и периодом революции? Или же гражданская война началась раньше и закончилась позднее? Естественно, что историки (и гражданские, и военные) 1920–1930-х гг. сталкивались с проблемой использования дефиниций, поскольку над ними довлел авторитет Ленина, который как политик описывал реальность, исходя из адресата и политической ситуации, т. е. всегда по-разному¹³. Если мы откажемся при анализе гражданской войны от военной доминанты, приняв как допущение, что война (вооруженные действия одной из сторон) — только одна из форм проявления классовой борьбы, то можно ли будет написать историю гражданского противостояния (не войны) в 1917–1922 гг. и какой должна быть эта история? Насколько привычно описание гражданской войны без описания военных действий, раскрывающее только классовое, гражданское противостояние в экономической, идеологической (и шире — культурной), политической сферах? Можно рассмотреть такую общую гражданскую войну как совокупность локальных гражданских войн, которые перманентно шли между различными классами, перемежаясь периодами не войн. Тогда мы должны уточнить, что гражданский мир описывается как норма в системе правоотношений, а гражданская война — как нарушение нормы в правоотношениях, меняющее все привычные права и обязанности субъектов; юридическим языком это можно описать как гражданское правонарушение или уголовное преступление. Однако такой подход к описанию событий 1917 г. после закрепления за победителями

власти не мог реализоваться: признавая в революционной эйфории право революционной законности в 1919 г., большевики лишали этого права оппозиционеров в 1923 г.

Итак, мы рассмотрели варианты описания революции и гражданской войны как различных форм политических *отношений*. Но мы можем описать эти термины и как *свойство* (т. е. качество чего-либо). Мы можем наделить свойствами «гражданская война» и «революция» такой объект, как политические отношения. Тогда нужен специальный язык описания этих свойств, инструмент замера качественных состояний, их градаций (более революционный, менее вооруженный). Мы можем рассмотреть эти категории как свойство психики и политического мышления, как форму сознания. Тогда допустимо будет говорить о том, что в мышлении такого-то субъекта (человека, партии, класса, корпорации и т. п.) есть некоторая память о гражданской войне и революции, что он обращает свое внимание на эти явления, что он мыслит тем или иным образом эти термины и создает определенную картину (образ) истории, которая зависит не от каких-то реалий, а от того, что историк выделяет из фона, что он актуализирует из исторического процесса для создания своего исторического полотна. В данном случае нужно говорить о механизме восприятия истории, а не о самой истории. Тогда история гражданской войны будет не объектом сознания, а самим сознанием¹⁴. Иными словами, такому-то субъекту свойственно восприятие истории исключительно через призму гражданской войны и революции, что для него все, что он видит вокруг и будет проявлением гражданской войны. Тогда гражданская война и революция будут описываться не в терминах «военный (политический) факт», «политическое (дипломатическое) событие», «экономическое (социальное, политическое) явление», а в терминах «состояние (свойство) мышления/сознания», «изменение моего восприятия изменения восприятия войны у крестьян Среднего Поволжья», «интерпретация экспроприаций в мышлении рабочих Сестрорецкого завода» и т. п. Рассматривая гражданскую войну как свойство политического мышления, мы будем говорить, что в мышлении Ленина экспроприация экспроприаторов является чистой политикой, а в мышлении, предположим, Гучкова — фактом экономической или личной истории. Рассматривая гражданскую войну как свойство юридического мышления, мы можем говорить, что экспроприация экспроприаторов была фактом (процессом) перераспределения прав собственности между такими-то субъектами гражданского права; расстрел, допустим, начальника железнодорожной станции мы описываем не как факт гражданской войны, а как факт уголовного преступления или же факт революционного правосознания; а от такого описания зависят и трактовки юридических последствий этого факта.

Эти предварительные замечания, носящие, как может показаться, сугубо теоретический (или умозрительный) характер, необходимы для того, чтобы познакомить читателя с проблемами, с которыми столкнулись рядовые историки и И. В. Сталин в конце 1920-х — начале 1930-х гг. при подготовке к празднованию юбилея событий Октября 1917 г.: в каких терминах и каким языком описать эти события? Опыт решения этой проблемы при написании «Истории гражданской войны в СССР» может быть не только любопытен, но и полезен при осмыслении событий 1917–1918 гг. сегодня.

Гражданская война как свойство политического мышления в понимании А. М. Горького. История гражданской войны как история классового сознания. К мысли о создании «Истории гражданской войны» в 1928–1930 гг. Сталина подтолкнул Горький, который рассматривал ситуацию с коллективизацией как абсолютную революцию, продолжение 1917 г.¹⁵ Поэтому «История», которую он хотел создать, должна была быть фактом не исторической науки, а исторического сознания, направленного на изменение сознания масс. «С [19]28 г. я настаиваю на необходимости разработать и издать “Историю гражданской войны”, особенно, на мой взгляд, необходимую для дела политического, т. е. социалистического воспитания крестьянства», — писал Горький Сталину 5 июня 1930 г.¹⁶ Эта гражданская война разворачивается на уровне сознания: «Крестьянская молодежь вносит на фабрики и заводы свой дух индивидуализма и создает атмосферу, способную разлагать и разлагающую молодых рабочих»¹⁷. Революционный дух, дух постоянной, абсолютной революции исчезает: «Непосредственные участники гражданской войны... как воспитатели революционного духа молодежи, не могли и не могут иметь достаточно глубокого влияния на поколение, следующее за ними»¹⁸. Поэтому важно зафиксировать этот революционный дух. Немногим позже Горький уточнил мотивацию этого «предельно популярного издания»: «Со всей прямотой и суровостью подлинной истории нужно показать массе ее роль в “гражданской войне”... Нужно, чтобы население этих пунктов вспомнили все, что им пришлось пережить, перетерпеть. Нужно дать цифровые подсчеты убытков, понесенных селом, станицей, уездным городом от реквизиции белых банд, от пожаров и грабежей, дать картины насилий и козней. Этим приемом “История” будет особенно глубоко вдвинута в жизнь и с большой силой подействует на развитие самосознания»¹⁹.

Горький понимал гражданскую войну и в строго марксистском смысле — как классовую борьбу. На замечание М. Н. Покровского: «Нам нужны картины не зверств и не военных действий, а картины классовой борьбы»; «Нужно рассмотреть участие в войне кулачества» — Горький, размышляя в категориях абсолютной гражданской войны, отвечал так: «Особенно важно показать с предельной убедительностью, что в “Истории гражданской войны” участвовало две “личности”: пролетарий, который боролся за социализм, и зажиточный мужичок, который дрался за свое хозяйство и все еще продолжает драться за священную частную собственность... В замечаниях Ваших по поводу плана Вы с полной неоспоримостью сказали, что мы все еще живем “в состоянии гражданской войны”, и этим указанием Вы утвердили необходимость довести “Историю” вплоть до наших дней, т. е. до организации “крестьянской” и “промышленной” партий»²⁰. В 1931 г. Горький писал представителю Ленинградской партийной организации Б. Позерну, что, хотя «История гражданской войны» не может пренебрегать военными вопросами, ее изложение должно прежде всего показать «роль партии в организации масс». Более того, оно должно было дополнить иную мобилизационную работу, проводимую М. Горьким: «“История Гражданской войны” должна показать рабочий класс в его борьбе с классовым врагом. “История фабрик и заводов” покажет рабочий класс сначала — до Октября — как чернорабочую силу, создавшую буржуазную культуру, а за тем — покажет его же, но как энергию, которая создает

К. Е. Ворошилов, А. М. Горький, И. В. Сталин (1931 г.). Фотография агентства «Совфото»

социалистическую культуру. Эти книги — будем надеяться — послужат хорошим средством развития классового, революционного самосознания масс и, вместе с тем, они могут и должны послужить к руководству пролетариатом всех стран»²¹.

Итак, к лету 1930 г. Горьким была сформулирована идея создания «Истории гражданской войны» как крупномасштабного проекта (многотомника), центральной идеей которого являлась ось противостояния рабочих и крестьян, рабочей революционной психологии, революционного сознания в борьбе за общественную собственность, противостоящей крестьянской, кулацкой психологии, контрреволюционному сознанию, ориентированному на сохранение частной собственности. Суперидея «Истории» состояла в том, что эта же гражданская война шла в том или ином виде и до 1930 г. Основой такого понимания был марксистский тезис, согласно которому любая борьба есть форма борьбы классов, а также сознание, наделенное качеством «абсолютной гражданской войны».

Проблемы определения гражданской войны и ее хронологии в исторической литературе к 1930 г. Никаких обобщающих исследований в историографии гражданской войны не было. Большинство книг были посвящены или военным операциям, фронтам (например, борьба с Врангелем), или территориям (Украина, Петроград, Туркестан и т. п.)²². Из обобщающих изданий (большинство которых посвящено военной стороне гражданской войны) можно назвать только двухтомник военного историка Н. Е. Какурина «Как сражалась революция»²³, содержащий изложение военной стороны вопроса на фоне социально-экономических процессов в 1917–1920 гг., и книгу А. Анишева «Очерки истории гражданской войны 1917–1920»²⁴. Исключительно военной стороне гражданской войны

были посвящены трехтомник «Гражданская война 1918–1921 гг.»²⁵, трехтомник «Гражданская война: материалы по истории Красной армии»²⁶. Из 3750 учтенных статей и книг по истории гражданской войны, изданных к 1929 г., общий характер носили только 44 работы (с учетом статей Ленина, томов Троцкого, хрестоматий и исследований по истории Красной армии). Это не могло не оказать влияния на реализацию замысла М. Горького.

В предисловии к указателю литературы по истории гражданской войны в 1929 г. Ф. Анулов писал: «Правильный подход к вопросам гражданской войны заключается в рассмотрении этих вопросов не в узконациональных рамках, а в понимании гражданской войны как международного явления мировой истории. Собственно говоря, если подходить к вопросам гражданской войны с терминологической стороны, то термин “гражданская война” не совсем подходит к определению и к характеристике военных событий 1917–1920 гг. в России. Неверна эта терминология, главным образом, потому, что гражданская война в ее непосредственном понимании есть лишь только вооруженная борьба классов внутри одной страны, что не охватывает всю сумму вопросов войны 1917–1920 гг. в России. “Гражданская война” в России — явление, несомненно, более широкого порядка, нежели только вооруженная борьба классов внутри одной страны. С первых же дней борьба за диктатуру пролетариата в России приняла международный характер. Наряду с непосредственной гражданской войной на территории бывшей царской России в 1917–1920 гг. шла вооруженная борьба с мировым, наступающим на октябрьские завоевания, империализмом²⁷. Собственно гражданская война против отечественной реакции сочеталась с революционно-классовой войной против мирового империализма. Другими словами, революционно-классовая война являлась международной формой гражданской войны»²⁸. Такую же позицию занимал написавший обобщающую статью «Гражданская война в России 1917–21 гг.» И. И. Минц: «Гражданская война по существу была войной социалистической революции против мирового империализма». Точкой отсчета Минц выбрал Октябрьскую революцию: «Самая гражданская война началась после свержения буржуазного Временного правительства и установления диктатуры пролетариата»²⁹. А М. Н. Покровский, который должен был писать эту статью в «Большой советской энциклопедии»³⁰, считал, что хронологические рамки гражданской войны простираются от февральской революции до антоновщины (антоновское восстание проходило с августа 1920 до июня 1921 г.)³¹.

Говорить о том, что среди военных был единый подход к истории гражданской войны, не приходится. Военная секция Коммунистической академии еще летом 1930 г. самостоятельно разрабатывала планы издания «Истории гражданской войны». В «Схеме периодизации истории гражданской войны и Красной армии (1917–1922)», представленной А. А. Де-Лазари, Е. И. Гуковским и Г. Д. Гаем, дооктябрьский период был также выделен; сама гражданская война заканчивалась, по их мнению, в ноябре 1920 г., череда восстаний входила в раздел «Период ликвидации гражданской войны (ноябрь 1920–1922)»³². Эти военные историки рассматривали все события как социально-экономические, международно-политические и оперативно-организационные (военные) отношения. Первый том проекта «Программа по гражданской войне 1917–1920 гг.» был посвящен периоду 1902–1918 гг.

(«Зарождение и начало гражданской войны (период от истоков февральской революции до оформления фронтов гражданской войны, т. е. 1902 — осень 1918 г.)»³³. Далее материал излагался исключительно по фронтам гражданской войны.

Реализация замысла Горького: военный (1930 г.) и гражданский (политический) (1931 г.) планы издания. Поскольку Горький летом 1930 г. жил в Сорренто, то совещание в Госиздате, собранное по его инициативе для выработки плана издания, утвердило иной подход к истории гражданской войны. В совещании, прошедшем под председательством работника Госиздата В. М. Проскурякова, участвовали представитель Горького в СССР и его секретарь П. П. Крючков, сотрудник Госиздата Харитонов, военный историк и сотрудник Военной академии РККА Н. Е. Какурин³⁴.

В плане, подготовленном Какуриным, было два важных для нас момента: 1) гражданская война начинается в октябре 1917 г., с началом октябрьской революции³⁵, 2) материал распределяется в соответствии с военным подходом (а внутри томов исключительно по территориальному принципу): т. 1 «Октябрьская революция и интервенция на Севере», т. 2 «Колчаковщина», т. 3 «Интервенция на Дальнем Востоке», т. 4 и 5 «Деникинщина», т. 6 «Врангелевщина», т. 7 (по замыслу Горького) был посвящен заговорам и мятежам.

Именно этот план был представлен Сталину на рассмотрение в августе 1930 г. Сталин мыслил теми же политическими категориями абсолютной революции, абсолютной гражданской войны. Идея Горького была поддержана: 25 августа 1930 г. Политбюро утвердило предложение Горького и Госиздата об издании «Истории гражданской войны» (далее — ИГВ) и редколлегию в следующем составе: М. Горький, К. Е. Ворошилов, А. С. Бубнов, М. Н. Покровский, Я. Б. Гамарник и Р. П. Эйдеман³⁶. Однако принятие представленного плана с военно-территориальным подходом было отложено.

1 января 1931 г. рассмотрение плана издания на заседании Секретариата ЦК было отложено по просьбе зам. наркома по военным и морским делам и председателя РВС СССР Я. Гамарника³⁷. Однако план издания готовился не столько в Постоянном совещании при наркомвоенморе, созданном в июле 1930 г., сколько в военной секции Коммунистической академии ЦИК СССР, которую с января 1931 г. возглавил Гамарник (его заместителями были Р. П. Эйдеман и А. А. Геронимус)³⁸.

В январе 1931 г. в военной секции Комакадемии был создана рабочая комиссия по изданию истории гражданской войны для массового читателя³⁹, в которую вошли: Я. Б. Гамарник (председатель), Р. П. Эйдеман (заместитель), сотрудник Института Ленина историк Д. Я. Кин, зам. директора ИКП Института Красной профессуры историк И. И. Минц, С. Р. Будкевич, председатель библиографической комиссии историк В. И. Малаховский, зам. управляющего Центрархивом СССР историк Ф. Д. Кретов, сотрудник Госиздата И. И. Харитонов, а также военные консультанты⁴⁰. Новый план могли написать только новые люди. На первом заседании рабочей комиссии, состоявшемся 17 февраля 1931 г., присутствовали Д. Я. Кин (председатель), И. И. Минц, С. Р. Будкевич, Ф. Д. Кретов и военный историк А. Б. Кадищев. Было решено «поручить тов. Кину, Минцу и Будкевичу не позже 1-го марта проработать план заданий, подготовив развернутый план и целевую установку каждого тома, и если удастся, и литературу»⁴¹. Вероятно, к этому времени план

был уже готов, так как 20 февраля 1931 г. в Оргбюро ЦК за подписью Гамарника поступило обращение с просьбой утвердить план, объем, сроки и тираж издания⁴².

26 февраля 1931 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) были утверждены план, объем (150 листов), график работы и сроки издания ИГВ (октябрь 1932-го — 15-я годовщина революции)⁴³. Представленный новой редколлегией план значительно отличался от того, который был разработан сотрудниками Госиздата, и в большей степени соответствовал первоначальному замыслу Горького. Чувствуется рука историков, а не военных. Во-первых, военно-территориальный принцип строения материала был заменен предметно-хронологическим, во-вторых, десять⁴⁴ (вместо семи) томов были дополнены внешней политикой, историей интервенции, субъектами действия (белое движение, антоновцы, зеленые, международный пролетариат). В-третьих, изложение истории начиналось не с октября, а с февраля 1917 г.

Смысл абсолютно нового плана ИГВ, утвержденного Секретариатом ЦК 26 февраля 1931 г., кардинально отличался от смысла, предложенного Госиздатом. Он заключался в принципиально другом понимании гражданской войны. Если военные понимали гражданскую войну строго исторически, как ограниченную периодом советского строительства, то в понимании ЦК ВКП(б) она была внеисторическим (абсолютным) явлением, не внешним событием, а состоянием сознания. Именно поэтому в плане ИГВ, утвержденном ЦК, изложение материала начиналось не с октябрьских дней 1917 г., а с февральских событий, мировой войны, с описания положения в армии, на флоте, поскольку состояние гражданской войны, раскола общества охватило все страну задолго до Октября.

Это была явная победа политического подхода над военным.

20 марта 1931 г. состоялось 3-е заседание рабочей комиссии в военной секции Комакадемии, за каждым томом был закреплен военный консультант⁴⁵, к этому времени создана инструкция «Как организовать работу по ИГВ», намечены аспиранты и сотрудники военной секции, учащиеся военного училища для работы в архивах под руководством Ф. Д. Кретова для поиска необходимого материала, распределены авторы для написания программ с содержанием каждого тома. 26 апреля на заседании комиссии по изданию ИГВ эти программы были в основном утверждены, решено внести новые разделы о роли партии и профсоюзов в гражданской войне. Однако военный подход начал превалировать: отдельными томами выделены темы Дальний Восток (поручено написать М. Рыбакову), Северный фронт (В. А. Меликов), Средняя Азия и Закавказье (Г. Д. Гай). Таким образом, из 10 томов проект разросся до 13 томов.

25 мая 1931 г. состоялось заседание редакционной коллегии ИГВ, на котором присутствовали А. М. Горький, К. Е. Ворошилов, А. С. Бубнов, А. Б. Халатов, Р. П. Эйдемман, Ф. Д. Кретов, Д. Я. Кин, И. И. Минц, С. Р. Будкевич, П. П. Крючков, В. М. Проскуряков. План, представленный комиссией Эйдеммана, был в основном одобрен, замечания носили технический характер⁴⁶.

В июле 1931 г. появились два постановления Политбюро, которые имеют значение для институционализации и реализации замысла написания истории гражданской войны, а также огромный смысл для понимания совершенного нового варианта взаимоотношений политической власти как с исторической наукой, так и с массовым историческим сознанием.

15 июля 1931 г. Политбюро утвердило Главную редакцию «Истории гражданской войны» «в составе тт. Горького, Сталина, Молотова, Кирова, Ворошилова, Бубнова и Гамарника» и поручило ей «представить на утверждение Политбюро составы политической и художественной редакций»⁴⁷.

Первое, на что следует обратить внимание, — это изменение статуса центрального органа, который должен был курировать издание ИГВ. Вместо первоначального «редакционного ядра» и «редколлегии» была создана Главная редакция. Кроме того, статус членов главной редакции сильно отличался от статуса членов редколлегии: в ней было четыре члена Политбюро ЦК ВКП(б) (Сталин, Молотов, Киров, Ворошилов), два члена ЦК — наркомы (Бубнов и Гамарник). Поэтому все, кто не соответствовал этому статусу, были выделены в другую группу. Главная редакция ни при ком не состояла, это был элитный «клуб любителей историков», в который входили некоторые члены Политбюро и ЦК. Сразу можно сказать, что, учитывая политический вес Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина, название «Главная редакция» стало эвфемизмом для обозначения роли Сталина в создании «Истории гражданской войны».

Второе важное изменение — в протоколе прямо говорится, что нужно было оформить «политическую» редакцию (в нее и вошли политики). Составы политической и художественной редакций были утверждены голосованием членов «клуба» и оформлены как Постановление Политбюро от 30 июля 1931 г.⁴⁸ «Историческая редакция» (так была названа редакция политическая) была наполнена членами ЦК и ЦКК, впрочем, в нее был включен историк старшего поколения М. Н. Покровский (возглавлявший Центрархив) и историк младшего поколения Р. Ахундов (поступивший в Институт истории партии с должности 2-го секретаря ЦК КП(б) Азербайджана).

Это очень важный момент. Дело не в том, что не пригласили профессиональных историков, а в том, что история (не историки) впервые была включена в политическое поле на равных основаниях с другими объектами политики. До этого ЦК ВКП(б) никогда не управлял созданием книг и не организовывал специальных институтов управления исторической идеей. Существовало управление историческим образованием, имелись прямые обращения ЦК к историческому сознанию в виде лозунгов к юбилеям. В данном случае ИГВ стала не объектом политики, а самой политикой.

Третий момент, который нужно увидеть в этом Постановлении, заключается в том, что в состав художественной редакции вошли писатели⁴⁹ (там оказался Р. П. Эйдеман как автор воспоминаний о гражданской войне и как редактор журнала). Смысл этого пункта Постановления состоит в том, что ЦК позиционирует себя не как писателя (поэтому их приглашает), а как историка (поэтому их не приглашает).

Политический аспект был усилен в проектах плана издания и на совместном совещании исторической и художественной редакций, состоявшемся у Горького 10 августа 1931 г.⁵⁰ Редакция в основном одобрила разработанный в военной секции комакадемии план издания, образовала новую комиссию в составе А. М. Горького, А. С. Бубнова, А. И. Стецкого, Д. Я. Кина, И. М. Минца для доработки плана и утвердила ориентировочные списки авторов и редакторов отдельных томов. Том XII «Гражданская война в Закавказье и Туркестане» разделен на два

отдельных тома: т. XII «Гражданская война в Закавказье» и т. XIII «Гражданская война в Туркестане»; кроме того, решено издать новый т. XV «Коммунистическая партия в гражданской войне».

М. Н. Покровский, ознакомившись с присланным ему вариантом плана, продиктовал достаточно резкий ответ, подчеркнув, что в плане превалирует военный, а не политический аспект истории гражданской войны⁵¹. И все-таки принятый у Горького план был утвержден «как рабочий» 7 сентября 1931 г. на заседании Комиссии по изданию ИГВ (А. М. Горький, А. С. Бубнов, Я. Б. Гамарник, Е. Ярославский, Н. Н. Попов, Р. П. Эйдеман, П. П. Крючков, И. Данилов). Решено этот план и далее редактировать и уточнять. Тогда же было принято решение «Просить т. Бубнова в 3-дневный срок разработать план тома “Партия в гражданской войне”»⁵².

В «Проекте плана издания. История гражданской войны», который был подписан в печать 12 декабря 1931 г.⁵³, отсутствовала идея двух революций (Февральской и Октябрьской), там была оформлена идея одной непрерывной революции, у которой есть различные этапы: «Главное содержание тома должно быть посвящено революции 1917 г., а в 1917 г. — Октябрьскому восстанию.

Особое внимание нужно уделить началу гражданской войны еще до Октября — апрель — июль — август — формированию Красной гвардии и отбору белых кадров в корниловском мятеже, в ряде офицерских, казачьих, георгиевских и других организациях и национально-буржуазных образованиях.

Апрельский, июльский и августовский кризисы революции явились первыми вспышками гражданской войны, в которой вооруженные пролетарии и солдаты-крестьяне столкнулись с белой гвардией.

Октябрьское восстание открывает эпоху гражданской войны, в которой организованный в государство пролетариат вместе с основными массами крестьянства ведет ожесточенную борьбу за упрочение диктатуры пролетариата против буржуазно-помещичьих групп и интервенции.

И том подводит вплотную к брестским переговорам»⁵⁴.

Новый подход в проекте плана издания ИГВ (1931 г.) заключался не в том, что была выдвинута принципиально новая идея, а в том, что летом 1931 г. на уровне самого высокого политического руководства страны активизировалась идея абсолютной гражданской войны как мирового явления, как постоянного состояния общества⁵⁵. Эта идея должна была быть воплощена всеми силами партийного и государственного влияния. Абсолютная политическая власть невозможна без знания об абсолютной политической власти.

Победа политического аспекта (1932 г). 27 марта 1932 г. по инициативе Сталина было принято постановление Главной редакции, утвердившее новый план «Истории гражданской войны». Изменения были сформулированы в предисловии, которое из макета выкинул Сталин: «Настоящий план “Истории гражданской войны” переработан и дополнен согласно указаниям Главной редакции. В отличие от старого проекта, где была развернута главным образом военная сторона гражданской войны, в новом проекте дана вся гражданская война в целом — с характеристикой экономики страны и политики партии и Советской власти на всех этапах гражданской войны.

Кроме того, в каждом томе введены специальные главы: “Враги о нас” и обобщающие главы: “Итоги и уроки борьбы”. Наконец, в новом проекте уточнена периодизация гражданской войны и выделен заключительный том — “Партия в гражданской войне”⁵⁶.

Отдельные композиционные части замысла менялись. На протяжении 1932 г. принимались уточнения и дополнения плана и его содержания. В июле 1932 г. было принято решение «Просить тов. Радека обратиться к коммунистическим участникам антивоенного конгресса в Амстердаме с предложением прислать материалы и написать свои воспоминания по вопросу о борьбе с интервенцией»⁵⁷. 22 декабря 1932 г. секретариат Главной редакции зафиксировал идею заказать в Польской редакции Института Маркса — Энгельса — Ленина главу «Выступление польских легионеров»⁵⁸ и т. п.

Естественно, что сменился основной адресат книги: им стало уже не только крестьянство, но и все советское общество. В конечном варианте «История гражданской войны» транслировалась и на зарубежную аудиторию, но когда именно это произошло — можно только предполагать.

Реализация замысла (1932–1934 гг.). Реконструкция реализации замысла написания «Истории гражданской войны» в 1932–1934 гг. сопряжена с большими лакунами в источниковой базе⁵⁹. К октябрю 1933 г. первая редакция Первого тома ИГВ (февраль 1917 — март 1918) была готова (текст не сохранился). К марту 1934 г. текст был расширен и переработан (вторая редакция тома сохранилась). В декабре 1934 г., вскоре после убийства члена Политбюро С. М. Кирова, макет первого тома ИГВ вышел из печати и был передан для редактирования Сталину.

Макет первого тома представлял собой огромный текст, включавший, согласно утвержденному в 1932 г. плану, «Введение», описывающее состояние политической системы общества с февраля по октябрь 1917 г., и главы первого тома, посвященные собственно событиям октября 1917 г. и их восприятию общественным сознанием. Были подготовлены очерки «Октябрь в Москве», «Октябрь в Петрограде», «Партия в руководстве Октябрьской революцией», «Декреты Октября». В состав тома входили разделы «Враги о нас» и «Международное значение Октября».

Обширное введение реализовало сразу два подхода к истории гражданской войны: понимание ее как политических взаимоотношений между классами и понимание ее как истории сознания.

Первая глава «Канун революции» была посвящена пониманию, осознанию Первой мировой войны различными политическими силами (партиями и классами), политической аксиологии (ценностным ориентирам, страхам, намерениям и т. п.) различных частей политической системы общества. Раздел «Развал армии» в первой главе был посвящен настроению солдат, их отношению к правительству, офицерам, буржуазии, лозунгам и практике большевиков, что Сталин назовет «школой политического воспитания».

Вторая глава «Февральская революция» была посвящена восприятию событий февраля не столько классами, сколько разными социально-психологическими мирами, представленными персонально (красногвардейцем Скуратовым, генералом Хабаловым, монархистом Шульгиным и т. п.). Воспоминания, перлюстрированные

письма, газетные репортажи и отчеты, рапорты бюрократов и военных создают образ революции, оставляя детальное описание событий и их военную составляющую за скобками.

Третья и четвертая главы («Приезд Ленина» и «Апрельская конференция») были посвящены разным оценкам политической ситуации весной 1917 г. как внутри партии большевиков, так и разными политическими силами, история политики была представлена как история политического мышления, а не как объект мышления.

Таким же образом были осмыслены «Корниловщина» (гл. 9) — как восприятие военного выступления, а не как само военное выступление; «Развал хозяйства страны» (гл. 10).

В тексте были представлены различные понимания гражданской войны, динамика ее осмысления, прежде всего Лениным. «Революция во время войны есть гражданская война...» (1915)⁶⁰, «У некоторых является мысль, не отреклись ли мы от себя: ведь мы пропагандировали превращение империалистской войны в гражданскую, а теперь мы говорим против нас самих. Но в России первая гражданская война кончилась, мы теперь переходим ко второй войне — между империализмом и вооруженным народом, и в этот переходный период, пока вооруженная сила у солдат, пока Милюков и Гучков еще не применили насилия, эта гражданская война превращается для нас в мирную, длительную и терпеливую классовую пропаганду» (апрель 1917 г.)⁶¹. Эти размышления дополняло утверждение авторов, согласно которому гражданская война была начата буржуазией (генералами) в дни корниловского мятежа (август 1917 г.).

Таким образом, авторами и редакторами первого тома было создано полотно, в котором гражданская война рассматривалась и как форма политических отношений, и как свойство сознания масс.

Отказ от прежних политических установок (декабрь 1934 — декабрь 1935 г.). 12 декабря 1934 г., после получения корректуры из типографии, том был отправлен Сталину⁶². Перед этим в титульный лист внесли важное изменение: фамилию члена Главной редакции С. М. Кирова поместили в траурную рамку — 1 декабря 1934 г. он был убит.

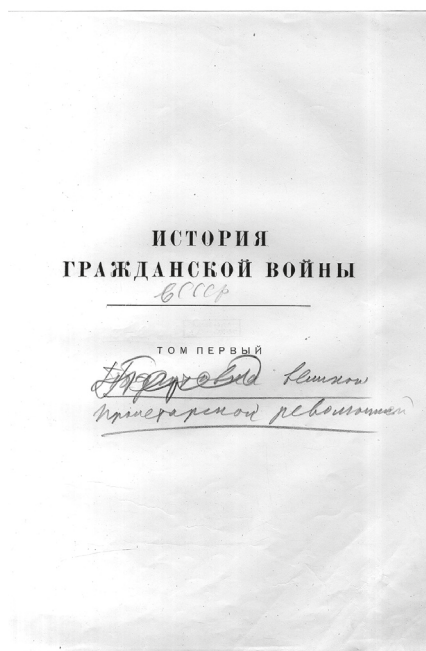
Сталин, получив первый том «Истории гражданской войны» с названием «Великая пролетарская революция», читал его несколько раз. Сначала он делал пометы красным карандашом, затем — простым карандашом с твердым грифелем, наконец — простым карандашом с мягким грифелем, зачеркивая предыдущие пометы. Работа Сталина над текстом и версткой первого тома, продолжавшаяся с ноября (декабря) 1934 г. по август 1935 г., изменила лицо книги. Все сталинские правки являются источником по истории проблематизации политического мышления в первой половине 1935 г.

Первое проявление резкого изменения ситуации произошло 11 апреля 1935 г. на заседании Главной редакции «Истории гражданской войны». Были изменены объект издания, механизм подготовки литературно-художественных сборников, полномочия работы местных комиссий содействия, доступ к источникам по истории 1917 г. и другие элементы системы, установленной 22 мая 1932 г.⁶³

Тогда же была кардинально изменена структура (и политический замысел) первого тома. Было принято решение «ввиду большого объема 1-го тома «Истории

Разворотный титульный лист (правая сторона) из макета «История гражданской войны» (1934 г.) (вместо напечатанного «Великая пролетарская революция») Сталин сначала написал простым карандашом «Подготовка», затем поверх написанного — синим карандашом «Перед»; к заголовку «История гражданской войны» Сталин приписал «В СССР»; РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3165. Л. 4.).

Добавочный титульный лист из макета «История гражданской войны» (1934 г.) (к заголовку «История гражданской войны» Сталин приписал «в СССР». Далее вписал заголовок тома: «Подготовка великой пролетарской революции», затем исправил первое слово на «Перед»; РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3165. Л. 5).

гражданской войны» издать весь готовый материал 2-мя томами: Том. I. На путях к великой пролетарской революции. Том. II. Великая пролетарская революция».

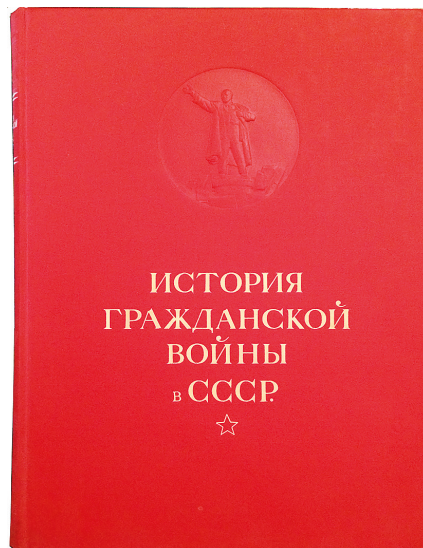
Это полностью меняло концепцию издания: в феврале 1932 г. было принято решение, что революция и гражданская война начинаются не в октябре 1917, а в феврале 1917 г., поскольку начались они не с прихода к власти большевиков или действий большевистского правительства, а с мировой войны. Теперь период с февраля по октябрь 1917 г. объявлялся не революцией, а преддверием пролетарской революции, ее подготовкой. 3 августа Сталин, вызвавший к себе Минца, огорошил его тем, что глава о внешней политике, написанная Радеком, будет изъята, поскольку «она абстрактна, в ней много общих мест»⁶⁴.

Кроме того, менялся адресат издания. 6 августа Сталин собрал ряд членов Главной редакции, пригласив на заседание и некоторых секретарей Главной редакции⁶⁵. «6 августа заседание началось с следующего, — делился на следующий день И. И. Минц своими впечатлениями с Я. Б. Гамарником, — тов. Сталин довольно

сурово подошел к столу, развернул быстро книгу, и начал: «Видимо не все понимают, какую работу мы делаем. Мы пишем историю не столько для себя, сколько для мирового пролетариата. Нужно объяснить миллионам рабочих и трудящихся, почему в Европе не вышло, а у большевиков революция вышла, и притом морда не в крови». Поэтому было принято решение одновременно перевести и на три языка: английский, французский и немецкий»⁶⁶.

В статье для всех читателей первого тома «Истории гражданской войны» в декабре 1935 г. И. И. Минц подчеркивал: редакция Сталина «подымает на новую теоретическую высоту проблемы Великой Пролетарской революции, что вооружает всех членов партии новыми принципиальными установками по ряду коренных вопросов революции, что предъявляет новые требования к политической бдительности»⁶⁷.

Осмысление и написание «Истории гражданской войны в СССР» в 1930–1935 гг. представляется в 2018 г. не образцом, а опытом, который может пригодиться при решении все тех же политических и теоретических проблем, которые вставляли перед историками, военными и политиками спустя 15 лет после октября 1917 г.

Обложка «Истории гражданской войны в СССР» (1935 г.).

¹ История гражданской войны в СССР. Т. I. Подготовка великой пролетарской революции (от начала войны до начала октября 1917 г.). М., 1935, 1937 (2-е изд. — 1938, 1939); Т. II. Великая пролетарская революция (октябрь — ноябрь 1917 г.). М., 1942, 1943 (2-е изд. — 1947); Т. III. Упрочение советской власти. Начало иностранной военной интервенции и Гражданской войны (ноябрь 1917 г. — март 1919 г.). М., 1958; Т. IV. Решающие победы Красной армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции (март 1919 г. — февраль 1920 г.). М., 1959; Т. V. Конец иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции (февраль 1920 г. — октябрь 1922 г.). М., 1960.

² 1) Тип. «Печатный двор», лит. им. Томского и тип. им. Ивана Федорова. Л., [1935]. Суперобложка, переплет, 349 с., 28 вклеек; 2) Образцовая тип. [1936]. Переплет, 578 с., 10 вкл.; 3) Тип. «Печатный двор» им. А. М. Горького. Л., [1937]. Переплет, 347 с., 24 вкл.; 4) 2-е изд. Тип. «Печатный двор». Л., [1938]. Переплет, 312 с., 24 вкл.; 5) 2-е изд. ОГИЗ Госполитиздат, 1938. 310 с., 21 л. ил.; 6) 2-е изд. Госполитиздат. Л., 1939. 312 с., 23 вкл.

³ Исключением являются статьи, посвященные отдельным участникам проекта: *Найда С. Ф., Рыбаков М. В.* Роль А. М. Горького в организации издания «Истории гражданской войны в СССР» // Вопросы истории. 1958. № 8. С. 72–83; *Говорков А. А.* К вопросу об участии М. Н. Покровского в работе над «Историей Гражданской войны в СССР» // Вопросы истории Сибири. Томск, 1972. С. 119–129; *MacKinnon E.* Writing History for Stalin: Isaak Izrailevich Mints and the Istoriiã grazhdanskoi voiny // Kritika. 2005. Vol. 6, no. 1. P. 5–54; *Быстрова О. В.* Участие Всеволода Иванова в горьковском проекте «История гражданской войны» (по материалам Российского государственного архива социально-политической истории) // Русская революция 1917 года

в литературных источниках и документах. М., 2017. С. 390–397. — См. также: *Бранденбергер Д.* Кризис сталинского агитпропа. Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927–1941. М., 2017. С. 85–88, 130, 151–152, 213.

⁴ «История гражданской войны в СССР» (1935): история текста и текст истории / сост. М. В. Зеленов, Д. Бранденбергер; под науч. ред. М. П. Ирошникова. М., 2017.

⁵ Самый простой способ определения — через родовую принадлежность и видовое отличие. В качестве родового целого может выступать какой-либо объект, какое-либо качество объекта, или же какие-то отношения (субъект-объектные или субъект-субъектные).

⁶ Политическим, так как борьба за власть является сферой политики.

⁷ «Всякая историческая борьба — совершается ли она в политической, религиозной, философской или в какой-либо иной идеологической области — в действительности является только более или менее ясным выражением борьбы общественных классов» (*Энгельс Ф.* Предисловие к третьему немецкому изданию работы К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. М., 1961. С. 259).

⁸ *Ленин В. И.* Русская революция и гражданская война // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. М., 1969. С. 215.

⁹ *В. Б.* Гражданская война // Большая советская энциклопедия. М., 1930. Т. 18. Стлб. 663.

¹⁰ Столыпинские реформы, возможность выхода из общины и приобретения земли в собственности.

¹¹ Никакого единого для всех интеллектуального пространства быть не может. Каждый историк (корпорация историков) создает для себя (или для части общества) какую-то модель исторического развития, какой-то образ истории. Одновременно в обществе существует много различных моделей (образов) исторического прошлого и исторического настоящего. Так что мы можем только отстаивать чистоту мышления (научного, политического или иного) при создании того или иного образа (модели).

¹² «Карта — это не территория, модель мира — не сам мир, но карта структурно подобна территории, и в этом ее польза». Это высказывание основателя общей семантики Альфреда Коржибски было опубликовано в его докладе в Американском математическом обществе в 1931 г. (*Korzybski A.* A Non-Aristotelian System and its Necessity for Rigour in Mathematics and Physics // *Science and Sanity: Science And Sanity: An Introduction To Non-Aristotelian Systems And General Semantics.* 1933. P. 747–761).

¹³ Так, в одном месте Ленин указывал, что Гражданская война началась 17–21 апреля 1917 г., с момента открытого вооруженного выступления Красной Гвардии и части Питерского гарнизона старой армии под руководством Линде, в другом — что началом Гражданской войны следует считать вооруженное выступление контрреволюции 26–31 августа в виде «корниловщины».

¹⁴ «В философии сознания “история” есть “мышление об истории”, т. е. “история как сознание”, а не “история как объект сознания” и менее всего “сознание как история”. Иначе говоря, “история” здесь — “осознаваемое”, содержание которого, “что” которого, не мыслится вне его осознаваемости. Как идея, как “готовый” результат “бывшего” мышления, история осознается как структура, т. е. как сложное, не-атомарное образование эмпирического сознания. Это, с одной стороны, предполагает внутреннюю сложность, конфигуративность (сложный пространственный образ, рисунок) этой идеи, а с другой — ее вариативность, т. е. наличие ряда версий этих конфигураций, построенных, однако, по более или менее одинаковому, общему для них принципу» (*Пятигорский А.* Заметки об одной из возможных позиций философа // Пятигорский А. Избранные труды. М., 1996. С. 107).

¹⁵ Термин «абсолютная революция» употребляется нами вслед за А. М. Пятигорским лишь для отражения «абсолюта в мышлении» (*Пятигорский А. М.* Что такое политическая философия: размышления и соображения. М., 2007. С. 31). Горький осознавал современные ему события 1931 г. как продолжение гражданской войны, как процесс абсолютной революции, проявлявшейся как в 1917, так и в 1931 гг.

¹⁶ Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 216.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 3. Оп. 34. Д. 67. Л. 8.

²⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 36. Д. 21. Л. 429.

²¹ Там же. Д. 62. Л. 2.

²² Тематический указатель литературы по гражданской войне / с предисл. пред. каф. Филиппа Анулова. Л., 1929. — В указателе учтены 3750 названий книг и статей. См. также: *Хмелевский Г.* Гражданская война в военном освещении: библиографический обзор // Архив РАН. Ф. 375. Оп. 1. Д. 29. Л. 20–28.

²³ *Какурин Н. Е.* Как сражалась революция. Т. 1–2. М.; Л., 1925–1926.

²⁴ *Анишев Ал.* Очерки истории гражданской войны 1917–1920. Л., 1925.

²⁵ Гражданская война 1918–1921 гг. / под общ. ред. А. С. Бубнова, С. С. Каменева и Р. П. Эйдемана. М., 1928–1930.

²⁶ Гражданская война: материалы по истории Красной армии. М., 1923–1924. — В сборник были включены мемуары, исторические и оперативно-тактические материалы.

²⁷ Совершенно правильное умозаключение, из которого, правда, не следует, что этот термин нужно толковать расширительно. Вывод из размышлений Ф. Анулова должен быть другой: термином «гражданская война» описывается военно-политический аспект классовой борьбы, а международно-политический аспект событий описывается термином «интервенция».

²⁸ *Анулов Ф.* Предисловие // Тематический указатель литературы по гражданской войне. С. III. — Нельзя не отметить некорректность умозаключений: если больной гриппом (или с приступом аппендицита) водитель попадает в ДТП, то вряд ли его состояние (грипп, «аппендицит») следует проецировать на ДТП, т. е. «ДТП является формой гриппа».

²⁹ *Миц И.* Гражданская война в России 1917–21. Общий очерк // Большая советская энциклопедия. М., 1930. Т. 18. Стлб. 691, 687.

³⁰ Переписка с И. И. Минцем об этом: Архив РАН. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 962. Л. 3–4 об., 5–6, 10. — Статья планировалась в соавторстве с К. Е. Ворошиловым.

³¹ На это указывает А. А. Говорков, исследователь творчества М. Н. Покровского: *Говорков А. А.* К вопросу об участии М. Н. Покровского... С. 122.

³² Архив РАН. Ф. 375. Оп. 1. Д. 75. Л. 76–76 об.

³³ Там же. Л. 38.

³⁴ Институт мировой литературы РАН (далее — ИМЛИ РАН). Архив Горького. КГ-изд. 24/1; ПГ-рл. 27/1.

³⁵ «Считать Октябрьские дни 1917 г. началом периода гражданской войны, подлежащего освещению в “Истории”. Концом этого периода считать 1922 г. с тем, однако, чтобы в отдельных главах книги была освещена и ликвидация последствий гражданской войны, относящаяся к более поздним годам» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 67. Л. 10). Начать отсчет гражданской войны с октября — самая распространенная идея в 1920-е гг. Например, в предисловии к третьему тому воспоминаний белогвардейцев руководитель Госиздата Н. Л. Мещеряков писал: «Октябрьская революция была поразительно ярким, классическим проявлением классовой борьбы. Революция эта разделила всех граждан России на два лагеря — сторонников и противников революции» (Начало гражданской войны / сост. С. А. Алексеев. Т. 3. М.; Л., 1926. С. IV).

³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 793. Л. 5.

³⁷ Там же. Оп. 114. Д. 205. Л. 3.

³⁸ Зам. директора Кин был снят в результате чистки по письму Сталина в журнал «Пролетарская революция». См. справку: Архив РАН. Ф. 375. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

³⁹ Вероятно, это произошло в конце января 1931 г., поскольку 18 января на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) членом редколлегии был утвержден историк Д. Я. Кин, а 26 января — историки И. И. Минц, В. И. Малаховский, Ф. Д. Кретов.

⁴⁰ Архив РАН. Ф. 375. Оп. 1. Д. 29. Л. 140.

⁴¹ Там же. Л. 141.

⁴² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 217. Л. 129.

⁴³ Там же. Л. 130–134.

- ⁴⁴ Предварительный вариант плана этих 10 томов см.: Архив РАН. Ф. 375. Оп. 1. Д. 29. Л. 112–119.
- ⁴⁵ Архив РАН. Ф. 375. Оп. 1. Д. 29. Л. 107–108.
- ⁴⁶ Там же. Л. 98. — То же: ИМЛИ РАН. Архив Горького. КГ-изд. 14/1. — Стенограмма совещания сохранилась в Архиве Горького: КГ-изд. 13/1.
- ⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 836. Л. 1.
- ⁴⁸ Там же. Д. 839. Л. 10.
- ⁴⁹ Проект состава литературно-художественной редакции см. в: ИМЛИ РАН. Архив Горького. КГ-изд. 17/1.
- ⁵⁰ Стенограмму заседания см.: ИМЛИ РАН. Архив Горького. КГ-изд. 18/1.
- ⁵¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 67. Л. 33; Отдел рукописей Института российской истории РАН. Ф. 5. Оп. 4. Д. 26.
- ⁵² Архив РАН. Ф. 375. Оп. 1. Д. 29. Л. 92. — То же: ИМЛИ РАН. Архив Горького. КГ-изд. 23/1.
- ⁵³ Предварительный вариант см.: Архив РАН. Ф. 375. Оп. 1. Д. 29. Л. 29–70.
- ⁵⁴ История гражданской войны. Проект плана издания. М., 1931. С. 13–14.
- ⁵⁵ Может быть, это и объясняет появление письма Сталина в журнал «Пролетарская революция» в октябре 1931 г., посвященного пониманию идеи революции как мировой идеи, связанной со всем контекстом международной политики.
- ⁵⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 67. Л. 66.
- ⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 26. Д. 1. Л. 36.
- ⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 26. Д. 1. Л. 31.
- ⁵⁹ Протоколы Секретариата Главной редакции сохранились в РГАСПИ не полностью, они датированы, но не пронумерованы (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 26. Д. 1, 5). Переписка Секретариата ИГВ с Главной редакцией (ЦК ВКП(б) и Сталиным), с авторами, редакторами, издательствами сохранилась в «отпусках» или копиях (Там же. Оп. 26. Д. 6 и др.; Оп. 36. Д. 21, 68 и др.). Варианты присланных статей и составы редакций первого и второго томов ИГВ сохранились не полностью.
- ⁶⁰ Ленин В. И. О поражении своего правительства в империалистской войне // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. М., 1969. С. 287.
- ⁶¹ Ленин В. И. Всероссийская апрельская конференция РСДРП 24–29 апреля 1917 г. Доклад о текущем моменте 24 апреля // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. М., 1969. С. 351.
- ⁶² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 720. Л. 74–75.
- ⁶³ Там же. Оп. 1. Д. 4626. Л. 1–3.
- ⁶⁴ Там же. Ф. 71. Оп. 36. Д. 21. Л. 282.
- ⁶⁵ Там же. Ф. 558. Оп. 4. Д. 611. Л. 1–1 об.
- ⁶⁶ Там же. Ф. 71. Оп. 36. Д. 21. Л. 282.
- ⁶⁷ Минц И. Подготовка Великой Пролетарской революции: к выходу в свет первого тома «Истории гражданской войны в СССР» // Большевик. 1935. № 21.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ирошников М. П., Зеленов М. В., Бранденбергер Д., Пивоваров Н. Ю. Некоторые теоретические проблемы изучения истории гражданской войны и варианты их решения в 1930–1935 гг. // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 2. С. 487–506.
УДК 94(47).084.6

Аннотация: В статье рассматриваются терминология и теоретические проблемы описания истории Гражданской войны и ее связи с Революцией 1917 г.: хронология, политический, военный аспекты, аспект психологический. В основу статьи легли архивные фонды Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива новейшей истории, Архива РАН, Архива Горького Института мировой литературы, Отдела рукописей Института российской

истории РАН. Авторы рассматривают, как на смену чисто военному подходу к написанию истории Гражданской войны, сформулированному летом 1930 г., пришел политический подход, сформулированный в 1931–1932 гг.: Гражданская война началась задолго до Революции 1917 г., в 1917 г. была единая революция с двумя этапами в феврале и октябре, эта гражданская война продолжается и до 1930-х гг. в СССР. Однако летом 1935 г. Сталин отказался от всех названных элементов предыдущей концепции, что связано с международным положением СССР и внешней политикой страны.

Ключевые слова: История гражданской войны, революция, классовая борьба, И. В. Сталин, А. М. Горький, И. И. Минц, Я. Э. Гамарник, история РКП(б), политическое мышление, политическое сознание.

Сведения об авторах: Ирошников М. П. — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); mpiroshnikov@gmail.com | Зеленов М. В. — доктор исторических наук, профессор, главный специалист, Российский государственный архив социально-политической истории (Москва, Россия); mvzelenov@gmail.com | Бранденбергер Д. — PhD истории, профессор, университет Ричмонда (Ричмонд, США); dbranden@richmond.edu | Пивоваров Н. Ю. — кандидат исторических наук, главный специалист, Российский государственный архив новейшей истории (Москва, Россия); pivovarov.hist@gmail.com

FOR CITATION

Iroshnikov M. P., Zelenov M. V., Brandenberger D., Pivovarov N. Yu. 'Several Theoretical Problems during the Preparation of the History of the Civil War and its Various Solutions (1930–1935)', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 2, 2018, pp. 487–506.

Abstract: This article examines terminological and theoretical issues concerning the writing of the history of the Civil War and its connection with the 1917 Revolution: its chronology, its political and military dimensions and its psychological aspect. Archival funds from RGASPI (Russian State Archive of Socio-Political History), RGANI (Russian State Archive of Contemporary history), the Russian Academy of Sciences' Archive, the Gorky Archive at the Institute of World Literature and Art and the Manuscripts Department at the Russian Academy of Sciences' Institute of Russian History. The authors examine how a military historical approach to the writing of the history of the Civil War, developed during the summer of 1930, was replaced by a political approach, developed between 1931–1932. Moreover, it examines how the chronological dating of the outset of the conflict changed over time. If early on, the Civil War was considered to have begun long before 1917 and the revolution of that year was held to have two phases — February and October — this all changed with Stalin's intervention in the book's editing during the summer of 1935. Stalin's intervention also broke all ties with earlier conceptions that connected these developments to the global place of the USSR and the country's foreign policy.

Keywords: History of the Civil War, Revolution, Class struggle, I. V. Stalin, A. M. Gorkiy, I. I. Mints, Ia. E. Gamarnik, History of the CPSU, Political thought, Political consciousness.

Authors: Iroshnikov M. P. — Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); mpiroshnikov@gmail.com | Zelenov M. V. — Doctor of History, Professor, Chief Specialist, Russian State Archive of Social and Political History (Moscow, Russia); mvzelenov@gmail.com | Brandenberger D. — PhD, Professor, University of Richmond (Richmond, USA); dbranden@richmond.edu | Pivovarov N. Yu. — Candidate of History, Chief Specialist, Russian State Archive of Modern History (Moscow, Russia); pivovarov.hist@gmail.com

References:

- Anishev A. *Ocherki istorii grazhdanskoy voyny 1917–1920* (Leningrad, 1925).
- Brandenberger D. *Krizis stalinskogo agitpropa. Propaganda, politprosveshcheniye i terror v SSSR, 1927–1941* (Moscow, 2017).
- Bystrova O. V. 'Uchastiye Vsevoloda Ivanova v gorkovskom proyekte "Istoriya grazhdanskoy voyny"', *Russkaya revolyutsiya 1917 goda v literaturnykh istochnikakh i dokumentakh* (Moscow, 2017).
- Govorkov A. A. 'K voprosu ob uchastii M. N. Pokrovskogo v rabote nad "Istoriyey Grazhdanskoy voyny v SSSR"', *Voprosy istorii Sibiri* (Tomsk, 1972).
- Grazhdanskaya voyna 1918–1921 gg.*, Eds A. S. Bubnov, S. S. Kamenev, R. P. Eydeman (Moscow, 1928–1930).

- Grazhdanskaya voyna. Materialy po istorii Krasnoy armii* (Moscow, 1923–1924).
- “*Istoriya grazhdanskoj vojny v SSSR*” (1935): *istoriya teksta i tekst istorii*, Comp. M.V. Zelenov, D. Brandenberger (Moscow, 2017).
- Istoriya grazhdanskoj vojny v SSSR*, Vol. I, *Podgotovka velikoj proletarskoj revolyutsii (Ot nachala vojny do nachala oktyabrya 1917 g.)* (Moscow, 1935–1937).
- Istoriya grazhdanskoj vojny v SSSR*, Vol. I, *Podgotovka velikoj proletarskoj revolyutsii (Ot nachala vojny do nachala oktyabrya 1917 g.)*, 2nd ed. (Moscow, 1938–1939).
- Istoriya grazhdanskoj vojny v SSSR*, Vol. II, *Velikaya proletarskaya revolyutsiya. (Oktyabr — noyabr 1917 g.)*. (Moscow, 1942–1943).
- Istoriya grazhdanskoj vojny v SSSR*, Vol. II, *Velikaya proletarskaya revolyutsiya. (Oktyabr — noyabr 1917 g.)*, 2nd ed. (Moscow, 1947).
- Istoriya grazhdanskoj vojny v SSSR*, Vol. III, *Uprocheniye sovetskoj vlasti. Nachalo inostrannoj voyennoj interventsii i Grazhdanskoj vojny. (Noyabr’ 1917 g. — mart 1919 g.)* (Moscow, 1958).
- Istoriya grazhdanskoj vojny v SSSR*, Vol. IV, *Reshayushchiye pobedy Krasnoy armii nad objedinennymi silami Antanty i vnutrenney kontrrevolyutsii. (Mart 1919 g. — fevral’ 1920 g.)* (Moscow, 1959).
- Istoriya grazhdanskoj vojny v SSSR*, Vol. V, *Konets inostrannoj voyennoj interventsii i grazhdanskoj vojny v SSSR. Likvidatsiya poslednikh ochagov kontrrevolyutsii (fevral’ 1920 g. — okt. 1922 g.)* (Moscow, 1960).
- Istoriya grazhdanskoj vojny. Proyekt plana izdaniya* (Moscow, 1931).
- Kakurin N. E. *Kak srazhalas revolyutsiya*, Vol. 1–2 (Moscow — Leningrad, 1925–1926).
- Korzybski A. A Non-Aristotelian System and its Necessity for Rigour in Mathematics and Physics. *Science and Sanity: Science And Sanity: An Introduction To Non-Aristotelian Systems And General Semantics* (1933).
- Mackinnon E. ‘Writing History for Stalin: Isaak Izrailevich Mints and the Istoriia grazhdanskoj vojny...’, *Kritika*, Vol. 6, no. 1, 2005.
- Mints I. “Velikiye Proletarskoj revolyutsii: k vykhodu v svet pervom toma” *Istorii grazhdanskoj vojny v SSSR*, *Bolshevik*, no. 21, 1935.
- Nachalo grazhdanskoj vojny*, Comp. S. A. Alekseev, vol. 3 (Moscow — Leningrad, 1926).
- Nayda S. F., Rybakov M. V. ‘Rol A. M. Gorkogo v organizatsii izdaniya “Istorii grazhdanskoj vojny v SSSR”’, *Voprosy istorii*, no. 8, 1958.
- Pyatigorskiy A. M. *Chto takoye politicheskaya filosofiya: razmyshleniya i soobrazheniya* (Moscow, 2007).
- Pyatigorskiy A. ‘Zametki ob odnoy iz vozmozhnykh pozitsiy filosofa’, *Pyatigorskiy A. Izbrannyye trudy* (Moscow, 1996).